

Соня

Персонаж романа Достоевского «Преступление и наказание» (1865). Соня Мармеладова становится проституткой, чтобы прокормить опустившегося отца, мачеху и сводных братьев и сестру. В этом унижительном ремесле ей удается сохранить достаточно благородства, чтобы выручить Раскольникова после совершенного им преступления. Она относится к категории героинь, любимых романтиками и постромантиками, первыми представительницами которой были Мария из «Парижских тайн» Сю и Фантина из «Отверженных» Гюго. Несмотря на то что социальная несправедливость заставила ее торговать собой, Соня страдает из-за своего падения и верит в необходимость жертвы во имя искупления. Вначале Раскольников сближается с Соней, потому что воображает, что она, так же как и он, перешагнула все общественные нормы, что она ненавидит мужчин, пользующихся ею, и что ее преследует та же навязчивая идея «бесполезности» своего греха. Меж тем Соня отличается от него. Сильная, она увлекает за собой Раскольникова, потому что в ней жива христианская вера, и Раскольников уже считает раскаяние необходимостью. Соня воплощает в себе высшее значение христианского сознания для русского народа. Достоевский посвятил этому национальному феномену свои произведения «Идиот» и «Братья Карамазовы». По его мнению, отличительная черта русского народа — воспринимать чужой грех как собственный. Соня следует за Раскольниковым на каторгу во имя будущего искупления. Она больше не патетичная и беззащитная жертва, уничтоженная обществом, она становится могущественной личностью, которая, вопреки социальной развращенности, способна спасти других и себя. Совершая это, она указывает эстетический и метафизический путь преодоления того зла, которое в восприятии общества может быть искоренено только насилием и революцией. Этот новый тип героини рождается во второй половине XIX века. В образе Сони женщина не только способна волновать мужчину, как ее далекая предшественница Кларисса Гарлоу (см. одноименный роман Ричардсона), но и помочь решить его собственные проблемы. Соня как бы является предтечей образа князя Нехлюдова в «Воскресении» Толстого.